

Глава 33. Часть 2. Остался с пустыми руками

Ван Чжэньшу кивнула. «Да, я заботилась о ней. Госпожа Лу ах, ей нравилось есть горячее и кислое картофельное блюдо, которое я готовила. У нее был большой аппетит во время беременности, и она всегда съедала большую тарелку за один прием».

В горле Лу Ши было немного сухо.

«Это моя мать. Вы, — спокойно сказал он, — не могли бы вы рассказать мне, что произошло в течение того года?»

Ван Чжэньшу вспоминала: «Я всего лишь старая женщина, и у меня плохая память. Я помню, госпожа Лу была очень образованна, любила читать книги и часто звонила другим, чтобы обсудить с ними проблемы. Я неграмотная и ничего не понимала из того, что слышала. Г-н Лу был занят и возвращался поздно ночью. Госпожа Лу просто ждала его, пока читала, никогда не слушая никаких уговоров».

Старики обычно хранят в своей памяти обрывки тривиальных воспоминаний.

Лу Ши спросил: «У них были хорошие отношения?»

«Да, очень хорошо, очень ласковые. Госпожа Лу была беременна, и ее ноги распухли, поэтому ей было нелегко носить обувь. Всякий раз, когда господин Лу возвращался, он снимал с нее туфли и массировал ей ноги. Противоскользкий коврик в ванной также был специально куплен им. Его забота о ней была поистине дотошной».

Ван Чжэньшу снова посмотрел на Лу Ши. "Госпожа Лу также сказала, что позволит мне обнять ребенка, как только он родится. К сожалению, мне не удалось продержаться до этого момента. Мой муж дома был серьезно болен, поэтому я поспешила обратно в родной город. Перед отъездом госпожа Лу дала мне много денег. Она была очень добра».

"Когда вы уехали?"

"Когда? Когда... ах, я ушла, когда госпожа Лу была на восьмом месяце беременности. В то время она стояла со своим животом у двери, провожая меня. Она улыбалась, когда говорила мне, чтобы я берегла себя в дороге».

Дальше Ван Чжэньшу заговорила бессвязно. Через некоторое время она упомянула, что на кухне все еще горит огонь и почти стемнело, а затем спросила, почему Манли не вернулась.

Ли Манли подошла сбоку. «Мама, я вернулась, ты забыла?»

Она повернулась к Лу Ши извиняющимся тоном. «Старые люди, в старости многое сбивает с толку».

Лу Ши немного посидел.

Только когда Ли Манли помогла Ван Чжэньшу вернуться в ее комнату и уложила спать, он искренне поблагодарил ее, затем встал и ушел.

Выехав из города Сяли, Лу Ши сел на автобус до соседнего города.

Было уже поздно, и автобусов обратно в уезд Сяли не было. Но он был рядом с вокзалом и поэтому нашел гостиницу, в которой и остановился.

Рано утром в понедельник Чу Юй нес свою пустую школьную сумку в класс.

Парта позади него была пуста, и когда Чу Юй взглянул на неё, он необъяснимым образом почувствовал легкое чувство потери в своем сердце.

Чжан Юэшань спросил, как только увидел его: «Лу Шэнь отпросился, в чем дело?»

Чу Юй выглядел бледным. Сев, он взялся за подбородок руками и медленно ответил: «Я тоже не знаю».

«Я думал, ты знаешь».

Чжан Юэшань оглядел Чу Юя. «Школьный Цветочек, ты... опять заболел?»

«Чем?» Чу Юя выглядел бессильным.

Со вчерашней ночи и до рассвета все его тело было в слабой лихорадке, из-за чего он не мог спокойно спать.

Когда он встал утром, он мог слышать, как его сердце сотрясает барабанные перепонки. Вены по обеим сторонам его висков, казалось, вот-вот взорвутся.

«Похоже, это то же самое, что было у тебя в начале занятий!» Чжан Юэшань с трудом вспомнил. «Эта штука... называлась, называлась номереологическим расстройством! Да, так!»

«Мм, что-то в этом роде».

Чу Юй говорил слабо, собираясь снова лечь.

Чжан Юэшань вспомнил. «Кстати, Лу Шэня здесь нет, так у кого ты будешь списывать свою домашнюю работу?»

«Я не буду списывать».

Чу Юй лег и беззаботно произнес: «Не хочу списывать».

Подумав, что Чу Юй не хочет учиться, так как время было сразу после ежемесячных экзаменов, Чжан Юэшань кое-что вспомнил. «Прошлой ночью я слышал, что Гуань Иян перевели в другую школу».

Мысли Чу Юя обрабатывались информацию медленно, ему потребовалось несколько секунд, чтобы среагировать. «Того, кто предпринял тщетную попытку назвать меня отцом?»

«Его. И не только его, но и Фан Минчжэ, обвинившего тебя в жульничестве, и Шэнь Чжунмина, сын начальника учебно-исследовательского отдела. Они все переведены!»

Ли Хуа заткнул уши, чтобы запомнить какой-то текст, но, услышав их сплетни, повернул голову и быстро присоединился к ним. «Кроме того, Шэнь Чжунмин украл ключ своего отца, чтобы открыть ящик с тестами, и украл их. Говорят, что его заперли дома и били, его крики были слышны от ворот их общины» и добавил: «Он живет на 20-м этаже».

Затем Чжан Юэшань начал обсуждать с Ли Хуа, действительно ли Шэнь Чжунмин живет на 20-м этаже и как его вопли могли достичь ворот общины.

Чу Юй не участвовал, ему было не по себе от того, что он был немного раздражителен.

Повернув голову, чтобы посмотреть на пустое сиденье позади себя, он почувствовал себя еще более усталым.

Чу Юй просто пролежал там весь день.

Когда стемнело, постепенно включились уличные фонари внизу.

После того, как прозвенел звонок, казалось, что здание школы вот-вот рухнет из-за всех шагов «бум-бум-бум».

Чу Юй встал, положив руки на стол, готовясь вернуться в спальню и продолжить лежать уже там.

Чжан Юэшань, собиравший школьную сумку, увидел, что Чу Юй шатается. Он забеспокоился. «Школьный Цветочек, ты в порядке? Ты хочешь, чтобы я тебе помог?»

Чу Юй хорошо знал себя, поэтому махнул рукой. «Нет, я справлюсь».

Чжан Юэшань не был уверен и последовал за Чу Юем, сопровождая его, пока они не спустились вниз.

В 16 и 17 лет у человека был большой аппетит, и если он не ужинал, он мог проснуться голодным среди ночи.

Чжан Юэшань указала в сторону столовой. «Ты правда дойдешь? Если да, то я пойду туда?»

Чу Юй тоже был голоден, но в столовой не было еды, которую он мог бы съесть. На мгновение он почувствовал себя несчастным.

Он слегка кивнул. «Ага, увидимся завтра».

Вернувшись в свою спальню, Чу Юй лег, не включая свет.

С закрытыми глазами, сонный и в оцепенении, он услышал, как звонит его телефон.

Он протянул руку и долго ощупывал ее, прежде чем поднять. Он открыл один глаз и обнаружил, что это звонил Лу Ши.

Чу Юй мгновенно сел прямо.

"Привет?"

Когда звонок соединился, Чу Юй услышал свистящий ветер, доносящийся из трубки.

"Это я."

Послышался голос Лу Ши, смешанный с каким-то электрическим шумом.

"Голоден?"

Чу Юй прислонился к стене, склонил голову и сам того не замечая говорил очень медленно, когда честно ответил: «Очень голоден».

Он спросил в ответ: «Где ты сейчас? Я найду тебя».

«На реке Цинчуань».

Слушая голос Лу Ши, он понял, что он был более хриплым, чем обычно, а надвигающийся ветер, принесенный рекой, неопишным образом навевал грусть.

«Нет. Я вернусь в школу, открой мне дверь через некоторое время».

Повесив трубку, Чу Юй лег на кровать, наострив уши, прислушиваясь к движениям за дверью.

Он думал, что ожидание действительно чертовски тяжело дело.

Затем его мысли бесконечно блуждали. Что, черт возьми, делал Лу Ши? Это было очень загадочно.

Более того, голос, который услышал Чу Юй, он даже не был уверен, что это не галлюцинация, но он чувствовал, что он немного отличался от обычного.

Чу Юй ухватился за воспоминание.

В раздевалке у Лу Ши был такой же тон голоса после ответа на телефонный звонок.

Как будто он собирался заплакать в следующую секунду.

Каждая минута и каждая секунда были чрезвычайно тяжелыми.

Пока в дверь не постучали три раза.

Чу Юй не был в тапочках, ступил на ковер босиком и поспешил к двери в два-три шага.

Лу Ши вошел и закрыл дверь спальни рукой за собой.

В комнате было совершенно темно.

«Свет не горит?»

Прежде чем он закончил говорить, Лу Ши почувствовал, как кто-то набросился на него. Следуя мягкой силе другой стороны, он сел на ковер.

В темноте он мог смутно разглядеть силуэт другого.

Чу Юй толкнул Лу Ши вниз, и он просто расслабился, позволив ему свободно двигаться.

Он почувствовал, как Чу Юй пошарил и коснулся его воротника. Он отодвинул его, и вскоре на плече Лу Ши появилось легкое покалывание, а также тонкие движения всасывания крови.

Он обвил рукой талию Чу Юя и заключил его в свои объятия. Голос Лу Ши был легким и хриплым, когда он сказал тихим голосом: «Я знаю, что ты голоден, веди себя хорошо. Не волнуйся и пей медленно».

Последние два дня он метался туда-сюда, но, как и раньше, остался с пустыми руками.

Охлажденные ночным бризом ранней осени, даже кончики его пальцев были подобны льду.

В то время как человек в его руках был таким же обжигающим, как теплое весеннее солнце.

Лу Ши лежал на ковре, обнимая Чу Юя. Его глаза медленно закрылись, и в этот момент его напряженные нервы наконец расслабились.

<http://bllate.org/book/14105/1240871>